

УДК 94(564.3)
DOI 10.52575/2687-0967-2024-51-4-820-830
Оригинальное исследование

К проблеме этатизации позднеантичного полиса: Марин Сириец и проблема роспуска городских курий в начале VI в.

Жуков А.А.¹ , Болгов Н.Н.^{1, 2}

¹ Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
Россия, 308007, г. Белгород, ул. Студенческая, 14;

² Севастопольский государственный университет,
Россия, 299053, г. Севастополь, ул. Университетская, 33;

E-mail: 1774214@bsuedu.ru, bolgov@bsuedu.ru

Аннотация. В работе предпринимается попытка дать схему этапов эволюции процесса отмирания полиса в поздней античности (его византинизации). Этот процесс включал в себя постепенную элиминацию муниципального самоуправления и этатизацию, то есть замещение государством в лице чиновников основных функций полиса. В науке, в том числе в отечественной академической образовательной парадигме, нет устоявшейся схемы и четких этапов этого процесса. Авторы предлагают один из возможных вариантов выделения данных этапов, сосредоточив более подробное внимание на четвертом этапе, когда в начале VI в. государство учреждает институт виндиков (экдиков) – «защитников» интересов государства в городе, ответственных за сбор налогов. Эта реформа связана с деятельностью префекта Марина Сирийца, биография которого рассматривается в контексте проблемы. Авторы приходят к выводу о том, что, несмотря на сообщения источников и различные мнения в историографии, учреждение виндиков не отменило деятельность городских курий (советов), так как нам известно лишь о 4 эпизодах деятельности виндиков. Кроме того, специально рассматривается вопрос о соотношении должностей дефенсора (экдика) городской общины и виндика. По-гречески это звучит одинаково – экдик (защитник), но в первом случае, с конца IV в., экдик защищал интересы города (полиса) перед государством, а экдик (виндик) Анастасия в начале VI в. защищал интересы государства в городе (сбор налогов). Фактически полис теряет свои основные функции (муниципальное самоуправление) к концу VI в., но формальные должности, наследующие прежним магистратурам, уже как административные должности сохраняются еще очень долго, до X в., что нередко порождает путаницу в понятиях.

Ключевые слова: Ранняя Византия, поздняя античность, курия, этатизация, полис, Марин, виндик, Анастасий

Для цитирования: Жуков А.А., Болгов Н.Н. 2024. К проблеме этатизации позднеантичного полиса: Марин Сириец и проблема роспуска городских курий в начале VI в. *Via in tempore. История. Политология*, 51(4): 820–830. DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-4-820-830.

Финансирование: работа выполнена без внешних источников финансирования.

To the Issue of Etatization of the Late Antique Polis: Marinus the Syrian and the Dissolution of the City Curiae Early in the 6th Century A.D.

Alexey A. Zhukov¹ , Nikolay N. Bolgov^{1, 2}

¹ Belgorod State National Research University,
14 Studencheskaya St., Belgorod 308007, Russia;

² Sevastopol State University,
33 Universitetskaya St., Sevastopol 299053, Russia;

E-mail: 1774214@bsuedu.ru, bolgov@bsuedu.ru

Abstract. The paper attempts to outline the stages of the polis dying out in late antiquity (its Byzantinization). This process included gradual elimination of municipal self-government and etatization,

© Жуков А.А., Болгов Н.Н., 2024

that is, the replacement of the polis's main functions by the state represented by officials. There is no established scheme and no clear description of the stages of this process in science, including the Russian academic educational paradigm. The authors propose one of the possible options for identifying these stages, with a greater focus on the fourth stage, the early 6th century when the state established the institution of Vindics (Ecdics) – ones who protected the state interests in the city and were responsible for tax collection. This reform is associated with the activities of the prefect Marinus the Syrian, whose biography is considered in the context of the problem. The authors conclude that, despite the data from sources and various opinions in historiography, the establishment of Vindics did not abolish the activities of city curiae (councils), since we know of only four episodes of Vindics' activities. Special attention is paid to the difference between the positions of the defensor (ekdikos) of the city community and that of vindic. In Greek, it sounds the same – ekdikos (defender), but in the former case, since the end of the 4th century, the ekdikos defended the interests of the city (polis) before the state, while in the latter case, in the early 6th century, the ekdikos (vindic) of Anastasius defended the interests of the state in the city (tax collection). In fact, the polis had lost its main functions (municipal self-government) by the end of the 6th century, but the formal positions inherited from the former magistracies were preserved for a very long time, already as administrative positions, until the 10th century, which often lead to a confusion in concepts.

Keywords: Early Byzantium, Late Antiquity, Curia, Etatization, Polis, Marin, Vindic, Anastasius.

For citation: Zhukov A.A., Bolgov N.N. 2024. To the Issue of Etatization of the Late Antique Polis: Marinus the Syrian and the Dissolution of the City Curiae Early in the 6th Century A.D. *Via in tempore. History and political science*, 51(4): 820–830 (in Russian). DOI: 10.52575/2687-0967-2024-51-4-820-830.

Funding: The work was carried out without external sources of funding.

Введение

Финал истории позднеантичного полиса как самоуправляющейся городской общины имеет важное методологическое значение, так как маркирует финальную трансформацию всей античной цивилизации. Конец античности есть прежде всего конец полиса. Конечно, как и любой транзитивный процесс этого времени, он был достаточно длительным и претерпел несколько этапов:

- оформление сословной наследственной замкнутости куриалов (булевтов) – членов городских советов;
- элитаризация внутри сословной группы куриалов, оформление слоя верхушки куриалов (нотаблей);
- верхушка города с V в. меняет свой состав: теперь в нее входит как прежняя куриальная знать, так и новые независимые землевладельцы (ктиторы), чиновники и военные в отставке, епископ, богатое духовенство; в условиях упадка курий (советов городов) и сословия куриалов (членов городских советов) «новая» часть городской верхушки приобщается к традиционному полисному патриотизму и даже обретает его заново; иногда отношения между «новой» знатью [Laniado, 2014, p. 545–566], связанной с государством и церковью или независимой (протевонами), и старой муниципальной были конфликтными из-за собственности;
- тяжесть налогового бремени переносится на простых куриалов, происходит «бегство» от этих тяжелых обязанностей; появляется понятие «посткуриальная эпоха» в городских общинах; посткуриальная эпоха доминирования новых городских нотаблей (протевонов, протов, протополитов, архонтов, патеров полиса и т. п.) наступает приблизительно с середины VI в.;
- происходит и прямое постепенное замещение многих муниципальных функций (прежде всего, сбора налогов⁸, затем обороны) государством (чиновниками), а также церковью; при этом само государство сначала пытается сохранить курии, переложив на них

⁸ Для императорской власти наиболее важен был прямой контроль над доходами городов.

административные функции, а затем замещает их более эффективными чиновниками-администраторами;

- в итоге от полиса к VII в. остаются лишь традиции, совет новой знати (преторы/принципалы) и формальные магистратуры, названия которых сохраняются еще долго, но обозначают уже чиновников⁹.

Однако вышеуказанные этапы данного длительного процесса и его промежуточные формы, как отмечал В.В. Серов, пока остаются за пределами специального научного интереса [Серов, 2001, с. 47] и академической практики. Соответственно, в науке нет единой точки зрения по этому вопросу, не говоря уже о дидактической схеме из учебников.

Объект и методы исследования

Объектом исследования является процесс разложения городской общины в поздней античности и этатизация муниципального строя.

Методами исследования являются метод контент-анализа (анализ содержания письменных источников), историко-биографический (в отношении Марина), а также сравнительно-исторический.

Результаты и их обсуждение

Во времена ранней империи городской совет был совещательным и представительным органом города, аналогом римского сената, а также официальной статусной группой, члены которой, обычно называемые булевтами (куриалами), разделяли набор привилегий и обязанностей.

В качестве *первого этапа* «отмирания» позднеантичного полиса (его *византинизации*) [Болгов, 2023, с. 196–216] следует назвать оформление сословной наследственной замкнутости куриалов. К правлению Диоклетиана (284–305) этот процесс был завершён: сыновья декурионов по достижению совершеннолетия автоматически входили в курию, местный совет (булэ). При этом сохранялся имущественный ценз: опустившийся ниже его декурион вычёркивался из курии, а плебеи, граждане статусом ниже куриалов, могли быть выдвинуты в курию. При Константине (306–337) происходил постоянный приток плебеев, а Юлиан (361–363) активно поощрял выдвижение плебеев в курии, но к этому времени их приток практически исчез. Возможно, причиной этому стало то, что горожане, имевшие достаточную собственность, уже были в куриях.

На протяжении IV–V вв. правительство империи пыталось в целом сохранить сословие куриалов, так как городские советы (курии) собирали имперские налоги, набирали рекрутов в армию, поддерживали дороги, мосты, почтовую службу. Из членов курий выбирали не только магистратов, но и сборщиков налогов, которые часть собранного оставляли себе. Еще в IV в. при основании новых городов императорами в них создавались муниципальные советы. В это же время наиболее обеспеченные куриалы городов, их элита, вследствие элитаризации городского строя (*второй этап* византинизации) стремились войти в общеимперские сословия всадников или сенаторов через почетные ненаследственные должности. Менее обеспеченные куриалы искали должности имперских чиновников: от прибыльных должностей дворцовых министров до префектов претория, губернаторов. Иногда куриалы искали также должности в армии или церкви.

Постепенно, по мере появления в среде городской элиты «новых людей», обязанности местного совета перешли к новым куриям, состоявшим из крупных землевладельцев (криторов) [Laniado, 2014, p. 545–566], отставных военных [Глушанин, 1991] и чиновников, духовенства (*третий этап* византинизации города).

⁹ Особенно долго терминология прежних магистратур сохраняется на такой окраине византийского мира, как Таврика, – как минимум до X–XI вв.: [Сорочан, 2003, с. 301–328; Сорочан, 2005, с. 582–677].

Четвертый этап византинизации связан с прямой этатизацией, заходом государства на территорию полиса и замещением полисных функций административными. Уже Юлиан и Феодосий I пытались бороться с куриями как с независимым античным институтом и стремились начать процесс подчинения их государству. При этом в городе была учреждена должность дефенсора городской общины (экдика) – защитника граждан полиса «снизу» перед государством, своеобразного посредника в этом сложном процессе. Император Анастасий (491–518) в 505 г. утвердил новый порядок его избрания, повысивший его роль и одновременно заинтересованность в положительном решении дел горожан (СJ. 1. 4. 19) [Новицкая, 1965, с. 119–120; Laniado, 2006, S. 319–334]. Дефенсоры, выдвинутые городской общиной, утверждались указом епископа, духовенства, при поддержке новой знати и булевтов (старых традиционных куриалов). С другой стороны, как бы в противовес им, император поручил сбор местных налогов новым, назначенным извне, государственным финансовым чиновникам виндикам (экдикам)¹⁰. Парадоксальным образом эти чиновники носили то же название, что и дефенсоры, – экдики («защитники»), только дефенсоры защищали интересы полиса, а виндики – государства.

В 534 г. император Юстиниан (527–565) издал указ (Cod. Ius., I, 4, 34, 10), на основании которого мы можем сделать вывод о том, что ранневизантийское государство впервые признает, что *существуют города без совета* и что этот древний институт больше не является необходимым для их существования. Таким образом, в период Юстиниана и его реформ местные советы городов перестали фактически функционировать. Куриалы сохранились, но как наследственный слой городской элиты, на котором лежала, прежде всего, повинность сбора налогов. Это был *пятый этап* «умирания» полиса, который окончательно был уничтожен фемным строем и арабскими завоеваниями VII в.

Если первые три этапа определялись преимущественно внутренней эволюцией без коренного слома, то четвертый (в эпоху Анастасия) стал важнейшим этапом в ходе данной эволюции, когда государство впервые прямо подменило собой полисные функции в наиболее важной сфере – налоговой (финансовой) [Серов, 2000].

Существует большое количество различных оценок факта учреждения виндиков в контексте этатизации и начала ликвидации курий. Наиболее приемлемой здесь кажется точка зрения Г.Л. Курбатова [Курбатов, 1971, с. 196–197], согласно которой учреждение виндиков было одной из реформ Анастасия, заменившей неспособные к выполнению своих обязанностей курии, а не отменявшей их вовсе, так как совершенно очевидно, курии в городах Византии существовали еще несколько десятков лет.

Правление Анастасия (491–518) представляет большой интерес для изучения городов в целом и муниципальных курий в частности.

Три письменных источника, посвященных созданию института виндиков в качестве ответственных за налогообложение в городах, приписывают Анастасию либо полное упразднение муниципальных курий, либо ответственность за их упадок [Laniado, 2002, p. 27]: это Иоанн Лид, Иоанн Малала и Евагрий Схоластик.

Иоанн Лид приписывает Марину, префекту претория Востока (512/515), следующее: «Сириец и негодяй, как это обычно бывает, распустив курии всех городов, он продал поданных тому, кто заплатил больше, и вместо куриалов, которые первоначально устанавливали налоговые сборы, он назначил так называемых виндиков, которые, взяв под контроль налогоплательщиков, относились к городам не иначе как к врагам» (De mag. III, 49).

В другом месте Лид ссылается на личное знакомство с данной ситуацией: «Всем хорошо известно, что магистраты не носили никакой другой одежды, кроме той, что носят во время праздников. И так было не только в Риме: *лично я помню*, что этот обычай сохранялся в провинциях *до тех пор, пока местные советы управляли городами. С их исчезновением*

¹⁰ Именно этот вопрос лучше прочих изучен в историографии: [Серов, 1999, с. 42–45].

упадок распространился от индивидуального к общему» (I, 28, 5). В целом, Лиду в деталях его современности можно доверять [Синица, Болгов, 2022].

Анализируя эти сведения, в историографии делались выводы о том, что Анастасий временно распустил курии. По другим представлениям, такое упразднение маловероятно, учитывая муниципальные традиции и менталитет, которые все еще были сильны в то время, а Марин лишь «парализовал» курии учреждением виндиков. Обобщая анализ, А. Ланиадо предполагает, что Марин прекратил заседания муниципальных советов, но не ликвидировал сами курии [Laniado, 2002, p. 28].

Второй источник, *Иоанн Малала*, пишет: «[Анастасий], освободив Иоанна Пафлагонского от обязанностей по управлению налогами префектуры претория, назначил его почетным консулом и поставил на его место трактатора и логофета *Марина Сирийского, который удалил из муниципального совета всех куриалов* и поставил на их место тех, кого в каждом городе Рима называют виндиками». Таким образом, здесь мы видим иную версию: городские советы (курии) сохраняются, но булевты заменены виндиками. Также, в отличие от Иоанна Лиды, Малала настаивает на наличии виндиков в каждом населенном пункте. Зная в целом низкий уровень исторического осмысления у Малалы, а также учитывая его многочисленные ошибки, доверять ему полностью, видимо, не следует [Кобзева, Болгов, 2022].

В конце VI в. церковный историк *Евагрий Схоластик*, в свою очередь, пишет: «[Анастасий] *лишил городские советы права взимать налоги*, учредив в каждом населенном пункте так называемых виндиков по наущению, как говорят, Марина. Отсюда в значительной степени и последовали частично налоговый коллапс и *упадок цветущих городов*. Фактически в списки [куриалов] раньше записывались знатные люди городов, причем *в каждом городе были члены советов как своего рода сенат*» (HE III, 42).

В отличие от Иоанна Лиды и Иоанна Малалы, чьи свидетельства неоднозначны, ясно, что Евагрий обвиняет Анастасия лишь в *упадке* курий, *не приписывая ему их упразднения*.

Есть еще и четвертое свидетельство, которое, в отличие от нарратива трех предыдущих, представляет собой *новеллу Юстиниана 38* (536 г.), в которой учреждение виндиков рассматривается как результат упадка курий, без упоминания и Анастасия, и Марина.

Как отмечают все источники, важнейшую роль в учреждении виндиков и поручении им сбора налогов вместо куриалов сыграл Марин Сириец (Marinus 7: PLRE II, 726–728), префект претория Востока 512/515 гг., а также в 519 г. Он родился в Апамее Сирийской (Zach. Rh. HE VII, 9; VIII, 1; Sev. Ant. Ep. Sel. VII, 6; Mich. Syr. IX, 7). Именуется Сирийцем в: Joh. Lyd. De Mag. III, 49; Evagr. HE III, 42–43; Joh. Malal. XVI, 12, 19; Joh. Nik. 89, 61; Pd.-Dyon. Chron. II, 7.

Трактатор, затем хартулярий Востока (498–512 гг.); служил в Константинополе в Скрипции Востока (финансовый подотдел префектуры претория, ответственный за диоцез Восток); занимал посты сначала трактатора Сирии (с 498 г., сменив Иоанна Пафлагонца – Joh. Malal. XVI, 12), затем хартулярия, далее был главой финансового совета при Анастасии, по Захарии – в 511–518 гг. (Joh. Lyd. De Mag. III, 36, 46; Joh. Malal. XVI, 12; Zach. Rh. HE VII, 9; VIII, 1).

Он имел господствующее влияние при дворе над вопросами налогообложения (Joh. Lyd. De Mag. III, 46, 49; Cyr. Scyth. Vit. Sab. 54); в конце 511 г. он предложил Анастасию снизить его план облегчения налогового бремени в Иерусалиме и Палестине.

Был ответственным за учреждение виндиков (Joh. Lyd. De Mag. III, 49; Joh. Malal. XVI, 12; Evagr. HE III, 42). Но это событие ошибочно датируется временем его префектуры. Более точная дата, по мнению большинства специалистов, – 518 г.

Вершиной его карьеры стала должность префекта претория Востока 512/515 гг., он руководил этим офисом после Зотика (511–512 гг.) (Cyr. Scyth. Vit. Sab. 54), но был уже вне должности (экс-префект) в 515 г., в момент восстания Виталиана, хотя ему и было поручено его подавить (Joh. Malal. XVI, 16). Его служба префектом упоминается также в Cod. Just. 13, 15; эдикт упоминает его финансовые договоренности относительно Александрии.

Он был монофиситом, и 6 ноября 512 г. его дом в Константинополе был сожжен разъяренной толпой халкидонитов (Marc. Com. 512; Joh. Malal. XVI, 19) за рекомендацию императору монофиситской вставки в Трисвятое (при этом источники ошибаются в хронологии, называя Марина бывшим префектом, но события эти произошли после восстания Виталиана 515 г.) (также Cyr. Scyth. Vit. Sab. 54; Vict. Tonn. 513; Evagr. HE III, 44; Zach. Rh. HE VII, 9; Joh. Nik. 89, 62–64; Mich. Syr. IX, 7; Pd.-Dyon. Chron. II, 7).

Марин также проявлял активность в вопросах, касающихся Севира Антиохийского (Sev. Ant. Ep. Sel. VII, 6; 513–517 гг.). Его родственник был рекомендован в священники Севиrom Антиохийским Стефану, епископу Апамен (Sev. Ant. Ep. Sel. VII, 6).

Как уже отмечалось, в 515 г. он был назначен главой императорских войск против восставшего Виталиана, который затем осадил Константинополь. При этом, как сообщает Малала, он посоветовался с афинянином Проклом и атаковал корабли Виталиана серным огнем, поджегши их, таким образом, обратив в бегство (Joh. Malal. XVI, 16; Evagr. HE III, 43; Joh. Nik. 89, 78–86; Zon. XIV, 3, 28). Относительно Прокла Малала допускает здесь явную ошибку, так как Прокл умер в 485 г.

Марин, как предполагается, имел отношение к истории прибытия Юстина в Константинополь и его публичной карьере, изображенной на стенах общественных бань, после того как Юстин стал императором (Zach. Rh. HE VIII, 1).

Второй раз исполнял обязанности префекта претория Востока с 9 ноября по 1 декабря 519 г., уже при Юстине (Nov. 9; CJ V, 27, 7; II, 7, 25). Снят с должности императором (Ioh. Lyd. De Mag. III, 51). Возможно, Марин присоединился к Амантию в заговоре против Юстина, вызвав раздоры в св. Софии (Joh. Malal., fr. 43). Но Малале, как известно, не во всем можно доверять.

Марин умер в 539 г. (Just. Ed. 13.15), но последние 20 лет своей жизни он, по всей видимости, с двором не был связан, и подробностей о его жизни в этот период имеющиеся источники не сообщают.

Его характер описывается как *vigilans et sagax in rebus versatus et sapiens et exercitatus* (бдительный и проницательный, деловой, мудрый и ученый) (Zach. Rh. HE VII, 9). Помимо прочего, Марин имел крепкое здоровье (Ioh. Lyd. De Mag. III, 49). Его привычкой было записывать идеи сразу по мере их возникновения (Zach. Rh. HE VII, 9).

Марин имел дочь, чей сын (его внук, неизвестный по имени) был печально известен как губернатор Ливии при Анастасии (Joh. Ant. fr. 216; Suid. A 2077) (Anonimus 83 // PLRE II, 1232). Этот Аноним имел сына Бассиана (PLRE II, 218) и стал губернатором в очевидно юном возрасте (хотя сам имел уже сына), имел фривольный характер. Был коррумпированным и незаконным губернатором, будучи превзойден лишь собственным сыном, который наследовал пост губернатора Ливии в начале VI в.

Итак, все три автора, упомянутые выше, приписывают учреждение виндиков либо лично Марину, либо его влиянию на Анастасия. Это предполагает принятие мер на префектурном, а не на имперском уровне. Таким образом, правильнее говорить здесь не о реформе Анастасия, а о реформе Марина.

Существует важный вопрос о степени охвата городов реформой. Не ограничивалось ли создание виндиков определенным количеством «проблемных» городов? Лишь немногие из них известны поименно. В эдикте XIII (539 г.) упоминается Потамон, виндик Александрии под префектурой Марина. В письме Стефану, епископу Триполи (прибрежная Финикия), Севир Антиохийский (512–518) упоминает некоего Феодора как «выдающегося правителя и виндика». Возможно, это бывший губернатор, впоследствии ставший виндиком Триполи. Согласно Пасхальной хронике, Антипатр, виндик Антиохии, был убит в 532 г. во время мятежа. Эти три примера позволяют предположить, что существование одного виндика в каждом городе является правилом (это позволяет снять мнение о том, что виндиков было много, и они заменяли всю курию). Письмо от 513/516 г., правда, адресовано Севиrom Антиохийским Мусонию и Александру, двум виндикам Аназарбы (вторая Киликия), но из

этого не следует, что в этом городе коллегия из двух виндиков была правилом. Таким образом, мы точно знаем о существовании виндиков лишь в 4 городах.

Виндик отвечал за налогообложение города, как указано в эдикте XIII для Александрии. Севир Антиохийский пишет виндику Аназарба: «у вас в руках общественные дела...», что означает также и «налоги» или «налогообложение».

По мнению Иоанна Лида и Евагрия, виндики заменили куриалов в этой области, в то время как Новелла Юстиниана 38 рассматривает учреждение виндиков *как результат сокращения численности курий* как в личном, так и в имущественном отношении.

Фискальные полномочия курий к началу V в. были таковы, что в этих условиях замена всей курии одним виндиком кажется сомнительной, если только мы не допустим наличие значительного штата сотрудников, находящихся на его службе. При этом новым государственным служащим могли быть взяты на себя только задачи, относящиеся к основным.

Виндики как сборщики налогов не были известны до правления Анастасия. Среди нормативных источников виндики встречаются только в Новеллах Юстиниана, что как бы противоречит гипотезе о масштабной муниципальной и налоговой реформе.

Наконец, А. Ланиадо обращает внимание на то, что по-гречески дефенсор (защитник) городской общины и виндик передаются одинаково – экдик [Laniado, 2002, p. 29, n. 23] («защитник»), что вызывает вопросы. Разумеется, в данном случае латинская терминология более точна, различая эти понятия; кроме того, дефенсор появляется хронологически раньше виндика. Ссылка на виндиков *каждого города* (*uniuscuiusque civitatis vindicibus*) в законе 380 г., по всей вероятности, относится к *defensores civitatum*. Составители Кодекса Юстиниана понимают это именно так (CTh III, 11, 1, 1 = CJ V, 7, 1, 1). Среди прочих упоминаний два письма от Нила Анкирского (умер около 430 г.) адресованы виндику (Ep. II, 282, 327), но эта коллекция имеет сомнительную подлинность и датировку. Палладий (умер в 420 г.) упоминает виндика народа (Dial. 15), но что это за виндик, сказать сложно; это может быть *defensor civitatis*, но вряд ли налоговый *vindex*, учрежденный через столетие.

М.В. Грацианский при этом четко разводит и даже противопоставляет дефенсора и виндика. Он отмечает, что в провинциальных городах аппарат наместника с VI в. едва ли бы представлен кем-то, помимо виндика или экдика (*vindex*, ἑκδικός), согласовывающего с курией размер фискальных налогов и следившего за их взиманием в пользу государства. При этом на уровне города виндику (учрежденному в начале VI в.) *был противопоставлен* городской дефенсор (*defensor civitatis*), учрежденный более чем на столетие ранее и следивший за соблюдением закона и защищавший городское население от чрезмерных налоговых требований и повинностей в пользу государства [Грацианский, 2022, с. 87]. Таким образом, дефенсор был защитником интересов городской общины, а виндик – защитником интересов государства в городе.

Итак, утверждение Иоанна Лида, Иоанна Малалы и Евагрия о том, что виндики заменили куриалов, *не следует понимать буквально*. Учреждение виндиков затрагивает только протевонов, новую знать города. Они не исчезли, но их деятельность, безусловно, теперь находится под контролем виндиком.

В своем латинском стихотворном панегирике Анастасию Присциан Кесарийский (живший в Константинополе) не упоминает виндиком, но утверждает «*Curia perversis nam cessat moribus omnis*» (На каждые курии [возложено] воздерживаться от злых и несправедных дел) (Pan. 194). То есть император положил конец злоупотреблениям курий, но не их деятельности. Эта интерпретация может объяснить критику действий Марина Сирийца со стороны Иоанна Лида и Евагрия, которые считают себя выходцами из муниципальной аристократии.

Как было показано выше, виндики засвидетельствованы лишь в четырех городах: Александрии, Аназарбе, Антиохии и Триполи. За исключением Александрии, все эти свидетельства относятся к префектуре Восток, которую возглавлял Марин.

Новелла 134 (556 г.) предписывает губернаторам и их офисам (*officia*) оказывать помощь виндику, «*если таковые имеются* в провинции». Новелла 134 является последним

по времени свидетельством о виндиках. Но общий упадок делопроизводства после 550 г. не позволяет сделать однозначный вывод об их исчезновении.

В юридических текстах, касающихся представительных органов городов, *куриалы в последний раз появляются в 505 г.* (CJ I, 4, 19 = I, 55, 11). Это результат эволюции, которая началась задолго до правления Анастасия. Тем не менее, его правление ознаменовало конец этой эволюции, по крайней мере, согласно юридическим текстам, и было признано Иоанном Лидом, Иоанном Малалой и особенно Евагрием поворотным моментом в истории муниципальных советов (курий).

На Востоке, по-видимому, в начале VI в., в правление Анастасия, городские советы перестали иметь большое значение в процессе принятия решений на местном уровне и, возможно, даже собираться.

Следовательно, можно задаться вопросом, не отделил ли Анастасий куриальный строй от курии (муниципального совета), что положило бы конец присутствию традиционных куриалов в совете, за исключением протевонов (*principales*), и не учредил ли он *Совет нотаблей (новой знати)*.

Анастасий часто проявлял щедрость по отношению к городам и провинциям, пострадавшим от войны или стихийных бедствий, предоставляя налоговые льготы и пожертвования. Другим важным аспектом муниципальной политики этого императора была его значительная работа в области военного, гражданского и религиозного строительства. Таким образом, его политика кажется довольно благоприятной для городов, что противоречит негативным оценкам Иоанна Лида и Евагрия.

Таким образом, нет никаких прямых доказательств того, что Анастасий полностью распустил все курии или что правовой статус их членов претерпел радикальные изменения во время его правления. С другой стороны, вся его финансовая политика не могла не отразиться на положении куриалов, которые для имперского правительства были, прежде всего, налогоплательщиками.

Итак, начиная с правления Анастасия традиционные булевты больше не входили в новые совещательные и представительные органы своих городов, где заправляла уже новая знать. Новые советы знати, уже прямо не отражавшие городское самоуправление, объединяли теперь не булевтов, а синклитиков (сенаторов), членов политевм и ктиторов-землевладельцев (Malal. VIII, 21). При этом «члены политевм» часто понимаются как прежние булевты или их знатная верхушка.

Советы (булэ) как таковые тем не менее сохраняются. Так, в 540-х гг. некий преподаватель права (псевдо-Феофил), читавший лекции об институциях Юстиниана, определил муниципальный совет (булэ) как «собрание булевтов, собирающихся на основании установлений города, в котором они обсуждают различные общественные вопросы» [Naager, 2006, p. 209–211], т. е. чисто совещательный орган.

Важно, что традиционные советы (булэ) города сохраняют официальный характер, тогда как новые советы знати, располагая фактическими возможностями, продолжали быть на практике неофициальными, хотя их решения стали признаваться государством.

Со временем роль новой знати города и новых советов знати выросла настолько, что из нее императорская власть стала рекрутировать аппарат провинциального управления, губернаторов. Юстин II (565–578) в 569 г. доверил епископам каждой провинции, а также верхушке ктиторов задачу выдвижения кандидата в губернаторы, который будет официально назначен самим императором (Nov. 149). Тем самым ранневизантийская провинциальная знать достигла пика своей власти, срастаясь с государством и выходя за рамки города с его исчезающим самоуправлением.

Следует признать, что управление городом в VI в. было для новой знати не только добровольным – государство уже оказывало серьезное давление на советы знати во многом именно благодаря неофициальному статусу этих советов и тем самым возможностью прямого воздействия на них, в противовес старым булэ как органам отмиравшего полисного самоуправления.

Заключение

Таким образом, в VI в. традиционные городские советы уже не были необходимы для существования городов, однако муниципальная жизнь в Восточной империи еще полностью не исчезла. Булевтов сменили люди с высоким положением и различной институциональной принадлежностью, которых в историографии неопределенно называют городскими нотаблями. Часть булевтов вошла в их состав. На практике новую знать в источниках чаще всего именуют ктиторами (землевладельцами).

Окончательная ликвидация должностей, восходящих к полисным магистратурам, была осуществлена 46 новеллой императора Льва VI Мудрого (886–912) [Лебедева, 1981, с. 111–113; Сорочан, 2005, с. 648–649], хотя на периферии империи должности, восходящие к полисным магистратурам, еще нередко встречались, однако на деле они являлись давно уже исключительно административными должностями [Алексеевко, 2005, с. 67–76; Алексеевко, 2005а, с. 58–63; Храпунов, 2020, с. 40–42].

Список литературы

- Алексеевко Н.А. 2005. Defensor civitatis (экдик) и его роль в управленческом аппарате Херсона IX в. В: *Античная древность и средние века (АДСВ)*. Вып. 36. Екатеринбург: 67–75.
- Алексеевко Н.А. 2005а. Патер полиса Херсона и его роль в имперской администрации Таврики. В: *Древности-2005*. Харьков: 58–63.
- Болгов Н.Н. 2023. Византинизация позднеантичного города в Восточном Средиземноморье: к постановке проблемы. В: *Byzantinotaurica. Журнал византийских и средиземноморских исследований*. Т. 1. Санкт-Петербург: Алетей: 196–216.
- Глушанин Е.П. 1991. Военная знать Ранней Византии. Барнаул, АлтГУ, 244 с.
- Грацианский М.В. 2022. К вопросу о «гражданском обществе» в Римской империи эпохи Поздней античности. В: *Кондаковские чтения – VII. Античность – Византия – Древняя Русь*. Белгород: 84–91.
- Кобзева А.В., Болгов Н.Н. 2022. Иоанн Малала и изменение исторического сознания в Ранней Византии. Белгород, Эпицентр, 464 с.
- Курбатов Г.Л. 1971. Основные проблемы внутреннего развития византийского города в IV–VII вв. (Конец античного города в Византии). Ленинград, ЛГУ, 220 с.
- Лебедева Г.Е. 1981. К проблеме городского самоуправления в Византии VIII–IX вв. В: *Средневековый город*. Вып. 6. Саратов: 111–113.
- Новицкая К.И. 1965. Defensor civitatis. В: *Вестник древней истории (ВДИ)*. 2: 113–122.
- Серов В.В. 2001. К вопросу о месте курий в ранневизантийском государстве: финансовый аспект. В: *Византийский временник*. Т. 60 (85): 46–55.
- Серов В.В. 1999. Эволюция процедуры сбора налогов в ранней Византии (в конце III – начале VI в.). В: *АДСВ*. Вып. 30. Екатеринбург: 38–50.
- Серов В.В. 2000. Финансовая политика ранневизантийского императора (анализ мероприятий Анастасия I). Барнаул, Азбука, 190 с.
- Синица М.М., Болгов Н.Н. 2022. Иоанн Лид и интерес к древности в Ранней Византии. Белгород, Эпицентр, 512 с.
- Сорочан С.Б. 2005. Византийский Херсон. Очерки истории и культуры. Т. 1. Харьков, Майдан, 678 с.
- Сорочан С.Б. 2003. Раннесредневековый Херсон и «призраки самоуправления». В: *Херсонесский сборник*. Вып. 12. Севастополь: 301–328.
- Храпунов Н.И. 2010. Должности с архаичными названиями в византийских городах второй половины IX–XI вв. В: II Международный Византийский семинар Chersonos Themata: «империя» и «полис». Севастополь: 40–42.
- Haarer F.K. 2006. Anastasius I: Politics and Empire in the Late Roman World. Cambridge, UP, 352 p.
- Laniado A. 2014. From Municipal Councillors to «Municipal Landowners». Some Remarks on the Evolution of the Provincial Elites in Early Byzantium. In: *Chlodwigs Welt: Organisation von Herrschaft um 500*. Stuttgart: 545–566.
- Laniado A. 2002. Recherches sur les notables municipaux dans l'empire protobyzantin. Paris, CHCB, 296 p.
- Laniado A. 2006. Le christianisme et l'évolution des institutions municipales du Bas-Empire: L'exemple du defensor civitatis. In: *Die Stadt in der Spätantike – Niedergang oder Wandel?* Stuttgart: 319–334 p.

The Prosopography of the Later Roman Empire. 1980. Vol. II: A.D. 395–527. Ed. J.R. Martindale. Cambridge, Cambridge University Press, 1342 p.

References

- Alekseenko N.A. 2005. Defensor civitatis (ekdik) i ego rol' v upravlencheskom apparate Hersona IX v. [Defensor Civitatis (ekdikos) and its Role in the Administrative Apparatus of Cherson in the 9th Century]. In: *Antichnaya drevnost' i srednie veka (ADSV)* [Ancient Antiquity and the Middle Ages]. Vyp. 36. Ekaterinburg: 67–75.
- Alekseenko N.A. 2005a. Pater polisa Hersona i ego rol' v imperskoj administracii Tavriki [Pater of the Polis of Cherson and His Role in the Imperial Administration of Taurica]. *Drevnosti-2005* [Antiquities-2005]. Har'kov: 58–63.
- Bolgov N.N. 2023. Vizantinizaciya pozdneantichnogo goroda v Vostochnom Sredizemnomor'e: k postanovke problem [Byzantinization of a Late Antique City in the Eastern Mediterranean: Towards a Problem Statement]. In: *Byzantinotaurica. Zhurnal vizan i sredizemnomorskih issledovan* [Byzantinotaurica. Journal of Byzantine and Mediterranean Studies]. T. 1. SPb.: Aletejya: 196–216.
- Glushanin E.P. 1991. Voennaya znat' Rannej Vizantii [Military Nobility of Early Byzantium]. Barnaul, AltGU, 244.
- Graciansk M.V. 2022. K voprosu o «grazhdanskom obshchestve» v Rimsko antichnosti** [On the Question of "Civil Society" in the Roman Empire of Late Antiquity]. *Kondakovskie chteniya – VII. Antichnost' – Vizantiya – Drevnyaya Rus'* [Kondakov Readings – VII. Antiquity – Byzantium – Ancient Rus']. Belgorod: 84–91.
- Hrapunov N.I. 2010. Dolzhnosti s arhaichnymi nazvaniyami v vizantijskih gorodah vtoroj poloviny IX – XI vv. [Positions with Archaic Names in Byzantine Cities of the Second Half of the 9th – 11th Centuries]. In: II Mezhdunarodnyj Vizantijskij seminar Chersonos Themata: «imperiya» i «polis» [II International Byzantine Seminar Chersonos Themata: "Empire" and "Polis"]. Sevastopol': 40–42.
- Kobzeva A.V., Bolgov N.N. 2022. Ioann Malala i izmenenie istoricheskogo soznaniya v Rannej Vizantii [John Malalas and the Change of Historical Consciousness in Early Byzantium]. Belgorod, Epicentr, 464.
- Kurbatov G.L. 1971. Osnovnye problemy vnutrennego razvitiya vizantijskogo goroda v IV–VII vv. (Konec antichnogo goroda v Vizantii) [The Main Problems of the Internal Development of the Byzantine City in the IV–VII Centuries (The End of the Ancient City in Byzantium)]. L., LGU, 220.
- Lebedeva G.E. 1981. K probleme gorodskogo samoupravleniya v Vizantii VIII–IX vv. [On the Problem of Urban Self-Government in Byzantium in the 8th–9th Centuries]. In: *Srednevekovyj gorod* [Medieval city]. Vyp. 6. Saratov: 111–113.
- Novickaya K.I. 1965. Defensor civitatis. In: *Vestnik drevnej istorii (VDI)* [Herald of Ancient History]. № 2: 113–122.
- Serov B.B. 1999. Evolyuciya procedury sbora nalogov v rannej Vizantii (v konce III – nachale VI v.) [Evolution of the Tax Collection Procedure in Early Byzantium (Late 3rd – Early 6th Century)]. In: *ADSV*. Vyp. 30. Ekaterinburg: S. 38–50.
- Serov B.B. 2001. K voprosu o meste kurij v rannevizantijskom gosudarstve: finansovyj aspect [On the Place of Curiae in the Early Byzantine State: The Financial Aspect]. In: *Vizantijskij vremennik* [Byzantine Timetable]. T. 60 (85): 46–55.
- Serov V.V. 2000. Finansovaya politika rannevizantijskogo imperatora (analiz meropriyatij Anastasiya I) [Financial Policy of the Early Byzantine Emperor (Analysis of the Events of Anastasius I)]. Barnaul, Azbuka, 190 p.
- Sinica M.M., Bolgov N.N. 2022. Ioann Lid i interes k drevnosti v Rannej Vizantii [John Lydus and the Interest in Antiquity in Early Byzantium]. Belgorod, Epicentr, 512 p.
- Sorochan S.B. 2003. Rannesrednevekovyj Herson i «prizraki samoupravleniya» [Early Medieval Kherson and the "Ghosts of Self-Government"]. In: *Hersonesskij sbornik* [Chersonesus collection]. Vyp. 12. Sevastopol': 301–328.
- Sorochan S.B. 2005. Vizantijskij Herson. Ocherki istorii i kul'tury [Byzantine Cherson. Essays on History and Culture]. T. 1. Har'kov, Majdan, 678 p.
- Haarer F.K. 2006. Anastasius I: Politics and Empire in the Late Roman World. Cambridge, UP, 352 p.
- Laniado A. 2014. From Municipal Councillors to «Municipal Landowners». Some Remarks on the Evolution of the Provincial Elites in Early Byzantium. In: *Chlodwigs Welt: Organisation von Herrschaft um 500*. Stuttgart: 545–566.

- Laniado A. 2002. Recherches sur les notables municipaux dans l'empire protobyzantin. Paris, CHCB, 296 p.
Laniado A. 2006. Le christianisme et l'évolution des institutions municipales du Bas-Empire: L'exemple du defensor civitatis. In: Die Stadt in der Spätantike – Niedergang oder Wandel? Stuttgart: 319–334 p.
The Prosopography of the Later Roman Empire. 1980. Vol. II: A.D. 395–527. Ed. J.R. Martindale. Cambridge, Cambridge University Press, 1342 p.

Конфликт интересов: о потенциальном конфликте интересов не сообщалось.

Conflict of interest: no potential conflict of interest related to this article was reported.

Поступила в редакцию 11.09.2024

Received 11.09.2024

Поступила после рецензирования 17.09.2024

Revised 17.09.2024

Принята к публикации 21.09.2024

Accepted 21.09.2024

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Жуков Алексей Андреевич, аспирант кафедры всеобщей истории, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

 [ORCID: 0009-0002-9923-0051](https://orcid.org/0009-0002-9923-0051)

Aleksey A. Zhukov, Postgraduate Student, Department of General History, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia

Болгов Николай Николаевич, доктор исторических наук, профессор, старший научный сотрудник НОЦ «Археологические исследования», Севастопольский государственный университет, г. Севастополь, Россия; профессор кафедры всеобщей истории, Белгородский государственный национальный исследовательский университет, г. Белгород, Россия

 [ORCID: 0000-0003-0478-5565](https://orcid.org/0000-0003-0478-5565)

Nikolay N. Bolgov, Doctor of Sciences in History, Professor, Senior Researcher, Research and Education Center "Archaeological Research", Sevastopol State University, Sevastopol, Russia; Professor, Department of General History, Belgorod State National Research University, Belgorod, Russia